

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лш., № 12.

1896.

$\frac{1}{2}$ сажени; по низу — мѣстамъ 3 сажени, мѣстами 2 сажени, потому что пахари подводятъ воду подъ стѣну и разбиваютъ ее на нашки (для удобренія). На западной, сѣверной и южной сторонахъ находятся дома и нашки; другихъ никакихъ слѣдовъ (древности) нѣтъ; на восточной сторонѣ—мѣстность, покрытая камышемъ, шириною около 1000 саж., длиною около 10 верстѣ. При разрушеніи стѣны ничего не находятъ. Возвратясь изъ Халляль-бага, поѣхалъ въ кентъ Ютганъ; между ними около 8 верстѣ. Этотъ кентъ—въ зависмости (административной) отъ Буразана. Въ означенномъ кентѣ находятъ рѣзные камни ляла, яхонта, терракоты, мѣдь, золотыя и серебряныя монеты и разные другіе предметы. Посреди кента—ровъ; ширина два мѣстамъ 10 саж., мѣстамъ около 500 саж., глубина 5 саж.; но тамъ—много пашень. Весною пахарь, разбивая землю и пуская воду, находятъ означенныя вещи; зимою не работаютъ. Въ верховьи означеннаго кента, въ разстояніи около 36 находится кентъ Чамгурчи; оба кента соприкасаются другъ съ другомъ (своими пашнями). Между этими кентами встрѣчаются означенныя вещи; въ верховьяхъ и низовьяхъ ихъ ничего не находятъ.

По поводу „Китаби Коркудъ“¹⁾.

Вышедшая недавно вторая половина VIII тома Записокъ восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества (вып. III—IV), представляетъ для нашего края особый интересъ статьей В. В. Бартольда. Статья эта посвящена въ высшей степени интересному памятнику древне-тюркской словесности, *Китаби-Коркудъ*, т. е. книгѣ о Коркудѣ.

Намъ, живущимъ въ Закаспійскомъ краѣ, хорошо извѣстно, что туркмены считаютъ своимъ родоначальникомъ нѣкоего Салоръ-Казана, отъ котораго они ведутъ свою якобы родословную. Условія родового быта, въ которомъ пребываютъ наши сожителі, вызываютъ у всѣхъ народовъ по-

1) Перепечатано изъ издающейся въ Асхабадѣ съ начала этого года газеты «Закаспійское обозрѣніе», № 1 отъ 12 января 1895 г.

требность въ подобныхъ родословныхъ, которыя они ведутъ подчасъ и отъ дѣйствительно историческихъ личностей, окружая ихъ мнѣшеской обстановкой. Эта мнѣшеская обстановка выражается въ дѣломъ циклѣ сказаній, преданій и пѣсенъ, которыя передаются въ народѣ изъ рода въ родъ, паустно, рѣдко въ записанномъ видѣ, и представляющихъ для насъ матеріалъ первостепенной важности для дѣйствительнаго знакомства съ духовнымъ міромъ народа.

Однимъ изъ такихъ счастливыхъ исключеній является рукопись Дрезденской Королевской Библіотеки «Книга о моемъ дѣдѣ Коркудѣ, на языкѣ племени огузовъ». Племя огузовъ (у арабскихъ историковъ — гузовъ) были предками нашихъ туркменъ и, вѣроятно, многихъ другихъ племенъ западно-тюркскаго народа ¹⁾.

В. В. Бартольдъ посвятилъ свою статью переводу одного изъ 12-ти отдѣльныхъ эпическихъ разсказовъ, а именно въ подлежащей II-й ч. VIII-аго тома «Записокъ» мы имѣемъ текстъ и переводъ «Пѣсни объ удаломъ Домрулѣ, сынѣ Духа-Ходжи». Названія остальныхъ пѣсенъ нижеслѣдующія ²⁾:

1) Предисловіе.

2) Богачъ-Джанъ, сынъ Дерсехана.

3) Разграбленіе дома Салоръ-Казана.

4) Бамси Бейрекъ, сынъ Камъ-Буры.

5) Какъ сынъ Казанъ-бека Урузъ былъ взятъ въ плѣнъ.

6) Выше упомянутая пѣснь о Домрулѣ.

7) Канъ-Туралп, сынъ Каплы-Коджи.

8) Іекенкъ, сынъ Казылыкъ-Коджи.

9) Какъ Бисать убилъ Дене-Гюза.

10) Амранъ, сынъ Бекля.

11) Шекрекъ, сынъ Ушунъ-Коджи.

12) Какъ Салоръ-Казанъ былъ взятъ въ плѣнъ и какъ сынъ Урузъ освободилъ его.

13) Возстаніе Ташъ-огузовъ противъ Ичъ-огузовъ и смерть Бейрека.

Изъ этого видно, что сказанія о Салоръ-Казанѣ входятъ въ циклъ о Коркудѣ. То, что дѣйствіе происходитъ на армянской возвышенности, какъ говорятъ В. В. Бартольдъ, для насъ не имѣетъ особаго значенія. Коркуда и Салоръ-Казана мы встрѣчаемъ у насъ въ Средней Азіи, а именно въ сказаніяхъ туркменъ, записанныхъ Хивинскимъ Ханомъ Абуль Гази

1) Мы надѣемся дать читателямъ «Закаспійскаго Обзорія» болѣе подробныя свѣдѣнія объ огузахъ.

2) Сообщены намъ въ частномъ письмѣ В. В. отъ 26 янв. 1894 г.

Бехадуромъ, авторомъ известной Родословной Турокъ (Шеджереи Атракъ). Эти сказанія мы изложимъ по неизданной еще рукописи его другаго сочиненія *Родословная Туркменъ*, находящейся въ Ташкентской Публичной Библиотекѣ.

Послѣ того, какъ Огузово племя покинуло свою родину, страну Иссыкъ Куля, Алмалыка, Сейрама и горы Олугъ Тагъ и Кечекъ Тагъ и поселилось въ низовьяхъ Сыръ-Дарыя, трое ходжей, въ числѣ которыхъ былъ изъ племени Кай¹⁾ Коркутъ Ата, сынъ Кара Ходжи, провозгласилъ ханомъ нѣкоего Иналь Яви, тоже изъ племени Кай. Коркутъ Ата сталъ его совѣтникомъ (Инакъ бекомъ) и Иналь Яви во всемъ слѣдовалъ его совѣтамъ. Коркутъ Ата прожилъ 95 лѣтъ и служилъ слѣдующимъ ханамъ: Иналь Яви, Дуйли Кайю, Ирки, Туману и Капылы-Яули. Это происходило въ эпоху Аббасидскихъ халифовъ. О Салорѣ Казанѣ мы читаемъ у Абуль Гази, что онъ былъ современникомъ Коркута²⁾ и сыномъ его товарища Ходжи Энкеша. Это былъ богатырь (Альпъ), который, по словамъ Туркменской пѣсни, приведенной Абуль Гази, «положилъ въ котель мясо сорока одной лошади;

Этотъ котель взялъ лѣвой рукой,
А правой раздавалъ куски народу».

Онъ же отрубилъ голову лютому змѣю, спустившемуся съ неба и поправшему людей. Онъ воевалъ съ сосѣднимъ племенемъ Беджне³⁾, ханъ котораго, Тоймадукъ, однажды похитилъ его мать Чечаклю и которую выкупилъ его отецъ Энкешъ.

«Тридцать, сорокъ тысячъ войска собравъ,
Отправился Салоръ Казанъ на собакъ Беджне».

Преданіе приписываетъ этому же Салорѣ Казану обращеніе Огузова племени въ Исламъ и реорганизацію родоваго устройства. Кончаетъ богатырь свою кипучую дѣятельность путешествіемъ въ Мекку на богомолье.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти свѣдѣнія о Салорѣ Казанѣ могутъ быть въ значительной степени пополнены изъ Кптаби-Коркудъ. Очевидно здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же цикломъ преданій, только перенесеннымъ откочевавшими ордами на Малоазіатскую почву.

В. В. Бартольдъ передаетъ, что о Коркудѣ говорится, что онъ происходилъ изъ племени Баятъ и жилъ около времени пророка. «Онъ не бо-

1) Среди Гокланъ есть отдѣленіе, носящее это имя.

2) Абуль Гази говоритъ, что Салоръ Казанъ жилъ триста лѣтъ послѣ пророка.

3) Быть можетъ Печелѣги нашихъ лѣтописей.

гатырь, а патриархъ, главный выразитель и хранитель народной мудрости; его авторитету подчиняется весь народъ». Все это весьма схоже съ тѣмъ, что передаетъ Абуль Гази. Будемъ надѣяться, что В. В. Бартольдъ не остановится передъ трудностями перевода, представляемыми архаическимъ языкомъ памятника, который онъ такъ удачно преодолѣлъ въ пѣснѣ о Домрулѣ и дастъ намъ полный переводъ Китаби-Коркудъ. Быть можетъ и у насъ въ краѣ найдутся интересующіеся этимъ вопросомъ и поразвѣдаютъ, что сохранилось въ народной памяти изъ этихъ преданій. Тогда явится возможность реставрировать этотъ характерный и интересный циклъ преданій.

А. Туманскій.

Коркудъ.

Въ статьѣ о старо-турецкой поэмѣ «Китаби-Коркудъ» я между прочимъ высказалъ предположеніе о тождествѣ героя поэмы съ киргизскимъ святымъ Хорхутомъ, гробница котораго находится на низовьяхъ Сыръ-Дарьи, гдѣ въ X в. была столица огузовъ¹⁾. Уже послѣ напечатанія статьи я узналъ, что у туркменъ, прямыхъ потомковъ средневѣковыхъ огузовъ²⁾, до сихъ поръ сохраняется преданіе о Коркудѣ: сличеніе этого преданія съ киргизскимъ преданіемъ о Хорхутѣ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ тождествѣ обѣихъ личностей.

Сообщеніемъ туркменскаго преданія я обязанъ любезности А. Г. Туманскаго. Позволю себѣ привести отрывокъ изъ его письма: «Имя Коркуда даже и до сихъ поръ живетъ среди туркменъ, о чемъ можетъ свидѣтельствовать поговорка, записанная мною отъ одного эрсаринскаго муллы: *قورقودينك كورينى قازما* («не рой могилы Коркуду»), смыслъ которой станетъ понятенъ, если принять во вниманіе, что по народной легендѣ Коркудъ яв-

1) См. Зап. Вост. Отд. Археол. Общ., т. VIII, стр. 204.

2) Любопытно, что еще теперь многіе туркмены называютъ предкомъ своего народа Узъ-хана, т. е. Огузь-хана, см. Галкинъ, Этнографическіе и историческіе матеріалы по средней Азійи и Оренбургскому краю, Спб. 1868, стр. 5. Переходъ слова Огузь въ Узъ, какъ извѣстно, прямо вытекаетъ изъ законовъ тюркской фонетики; въ русскихъ и византийскихъ лѣтописяхъ огузы называются узами.